

как Суворов: какой восторг!»

На Украине уже выросло несколько поколений, которые совсем не знают историю.

— Что будет потом: выстоит ли Россия под нажимом Запада? Отстоит ли свои геополитические цели?

— Давайте не будем гадать, что будет потом. Дело в том, что крымчане пронесли свою веру в то, что они принадлежат русскому миру, все эти двадцать с лишним лет. И достаточно было возникнуть такой ситуации, почувствовать, что их поддержат, как фонтан забил. В других областях Украины идут очень сложные процессы, но украинцы сами должны решить свою судьбу. Я верю, что русофобская версия потерпит крах и приведет к колоссальному разочарованию самих украинцев и они поймут, что сами своими руками загубили доставшееся им по воле случая в 1991 году огромное чудесное государство, условием стабильности которого была нейтральная позиция между Западом и Россией.

КОМУ ТАКАЯ ВОЛЯ НУЖНА?

— Наталья Алексеевна, вы упомянули слова Кутузова. Но теперь мы наблюдаем войну с памятника-

ми, с исторической памятью: на Львовщине «свергли» Кутузова, ерховную раду обезглавили — со шпилья срезали звезду, уничтожаются и оскверняются памятники солдатам великой Отечественной. Кстати, писатель Сергей Шергунов как-то сказал, что гибель государства начинается с таких вот войн...

— Любая государственная доктрина, основанная на уничтожении преемственной истории, не имеет никакого будущего. И очень жаль, что украинцы не чувствуют, какой дар, какое огромное наследие у них в руках. Не надо видеть в нас врага, ведь оба наши народа — наследники великой Киевской Руси, и это наследие так велико, что едва хватит наших плеч, чтобы вместе его нести. Но им не уйти от этого комплекса младшего брата, который ревнует ко всему и хочет сделать все наперекор, даже против собственной выгоды, чтобы только не быть, как старший. Это очень грустно, но мне кажется, что отрезвление должно наступить. И когда оно наступит, то будет и горечь, но, с другой стороны, и основа для нового будущего Украины.

Ничего не изменилось со времен революции и Гражданской войны: по полям Украины бродили враждующие друг с другом банды, всякие батьки Махно, Петлюра, гетманы менялись, но никогда не было общей идеи. Кому такая воля нужна?

— Вы однажды сказали, что завоевать Россию можно, если стереть память народа. Но русские помнят многое — недавно даже вспомнили 200-летие со дня вступления российской армии в Париж...

— Среди эмигрантов первой волны был такой историк Николай Ульянов, он написал прекрасную и очень горькую работу об истоках украинского сепаратизма. Разбирая ультранационалистические, русофобские версии, украинские идеи, он приходит к выводу: когда-то считалось, что ультранационалистическая партия лучше всего выражает чаяния народа. Нам же явлено увлечение ультранационалистическими идеями, направленное не на возрождение, а на искоренение национальной души. Начинаются уничтожение истории, гонения на церковнославянский и русский языки, меняется трактовка исторических событий. Это уничтожение, а не поддержка национальной истории.

— Сейчас в Интернете очень популярно стихотворение, написанное одной украинской девушкой: «Никогда мы не будем братьями ни по родине, ни по матери. Духа нет у вас быть свободными — нам не стать с вами даже сводными...» Оно нашло поддержку у многих украинцев, а у русских вызывает оторопь. Откуда такая ненависть у молодых украинцев к России?

— Это потому, что им внушена Каинова ревность к Авелю. Это такая гордыня: если Россия такая большая и мощная, то и Украина могла бы стать такой же. Это фантазмагорическая идея, которую внушили молодежи. И эта воля, о которой они пишут... Какая воля? Ведь ничего не изменилось со времен революции и Гражданской войны: по полям Украины бродили враждующие друг с другом банды, всякие батьки Махно, Петлюра, гетманы менялись, но никогда не было общей идеи. Кому такая воля нужна? Воля нужна для собирания, а не для разрушения.

ЛЮБОВЬ К РОДИНЕ ЕСТЕСТВЕННА

— И последнее. Патриотизм ныне оказался востребованным. Владимир Путин сказал, что события в Крыму и Севастополе всколыхнули общество. «Оказалось, что патриотизм глубоко в нас сидит, мы часто не отдаем себе в этом отчета, но он — неотъемлемая суть нашего народа, часть этой сути... Нужно ли какой-то отдельный закон по этому поводу принять? У нас есть соответствующая нормативная база, давайте посмотрим», — заявил российский президент. На ваш взгляд, нужен ли такой закон нашему обществу, испытывающему сейчас подъем от воссоединения с Крымом?

— Любовь к Родине естественно заложена в сердце человека, как и любовь к матери. Мы любим мать свою, а не чужую, хотя чужая может быть моложе, красивее и успешнее. Периодически у нас вспыхивает такое чувство гордости и обиды за Отечество, которое нас объединяет. Периодически на это чувство нападают всевозможные наши оппоненты, понимая, что на этом Россия зиждется, и начинают внушать нам, что мы живем в самом жутком государстве и т. д. Доходит до такой иррациональной, беспредметной, обличительной истерии... Сейчас действительно всколыхнулось общество: бедные и богатые, успешные и неуспешные, образованные и простые люди — все почувствовали себя единым целым. И надо это не утерять, направить в единое русло. А что касается законов, то я всегда побаиваюсь того, что закон все-таки слишком обобщает, а такое чувство нельзя превращать в объект специального государственного регулирования. Но то, что государство обязано, должно (и так везде!) заниматься воспитанием молодежи, граждан своей страны, — это факт абсолютный. В Америке школьники, приходя в школу, поднимают американский флаг. Во Франции их водят на могилы воинов, отдавших свои жизни за страну в разных войнах. Без этого ни одно государство не может жить. Но где соблести эту грань навязчивой пропаганды, которая приведет к обратному эффекту, — вот эта задача. И тут все зависит от тонкости и образованности тех, кто ее выполняет. Наш Фонд исторической перспективы одной из целей своей деятельности имеет просвещение в области истории, актуализация исторической памяти как основы национального самосознания. Потому что история — это питомник человеческих идеалов и кузница его мировоззрения.